

Будь со мной

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Фад Диана

Диана Фад

Будь со мной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69735202

SelfPub; 2023

Аннотация

Вспомнила, как я выглядела рядом с ним: счастливая, довольная женщина, сияющая, смеющаяся. Тут же память подкинула другой образ – через месяц после расставания. "С таким лицом не живут, с таким хоронят", – сказала мне тогда Нина и была права. Я умирала, я погибала без него. Приходила домой и, включив в ванной воду, завывала, открыв беззвучно рот, сползая по холодному кафелю. Хотелось выть и кричать до боли в горле, до разрыва в легких, но нельзя...

Содержание

Глава 1. Новый год	4
Глава 2. Главное – не забывай!	11
Глава 3. За шесть лет до этого	16
Глава 4. Ресторан	22
Глава 5. Влад	27
Глава 6. Ирина	32
Глава 7. Влад	37
Глава 8. Ирина	43
Глава. 9 Влад	48
Глава 10. Ирина	53
Глава 11. Влад	58
Глава 12. Ирина	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Диана Фад

Будь со мной

Глава 1. Новый год

Все, я на стуле отъехала от стола, выключив компьютер. Канун Нового года, семь вечера, я на работе. Кто-то сейчас уже сидит за празднично накрытым столом, кто-то еще нарезает салаты, а я? А я закончила работу и направляюсь домой, чтобы встретить свой очередной одинокий вечер, пусть даже и новогодний.

Наш офис туристической фирмы находился в торговом центре, и администрация милостиво разрешила нам закрыть офис на три часа раньше. Рабочий график до десяти вечера, но сегодня новый год и отпускают в семь. Быстро собрав свою сумку, выключила свет и закрыла стеклянную дверь. Поднялась по эскалатору и направилась в Ашан. В нашем торговом центре было много бутиков и магазинчиков, но присутствие продуктового магазина было как нельзя кстати, особенно сегодня.

Магазин встретил меня необычной пустотой, люди уже давно закупили все нужное, целую неделю громыхая своими тележками проезжая мимо моего офиса на подземную парковку. Я прошла вдоль полок, держа в руках небольшую кор-

зинку, думая, чтобы взять, все-таки праздник, надо и мне накрыть небольшой стол, пусть даже и одинокий. Одинокий новый год одинокой женщины.

Повертела в руках и сунула в корзинку бутылку шампанского, Просеко брют, упаковку сыра бри, лоток с черным виноградом. Телефонный звонок настиг меня, как всегда, не вовремя, я расплачивалась на кассе и не стала отвечать. Лишь выйдя из магазина, вспомнила и полезла в свою сумку, поставив пакет с покупками на сухой пяточок, где не было снега.

Телефон нашелся, конечно, на самом дне, когда я добралась до него, вынув почти все из сумки. Два пропущенных от Нины, моей подруги детства. Набрав номер и слушая гудки, я взглянула наверх, откуда валил крупный красивый снег, создавая волшебную атмосферу самого настоящего новогоднего праздника. Рядом моргала разноцветными огоньками красиво наряженная елка, и снег покрывал ее ветви, делая их тяжелыми и пригибая к земле.

– Иришка, але, ты где? – закричала в трубку телефона Нина. Громко играла музыка и она сказала кому-то убавить. Значит в машине, едет.

– Я вышла с работы, с наступающим вас, – задумчиво произнесла я в трубку, все еще всматриваясь в падающий снег.

– Собирайся и приезжай!

– Куда? – удивилась я, наконец включаясь в разговор.

– Мы все здесь собрались, на даче у Ленки! – прокричала

Нина. – Недалеко от тебя, ехать буквально полчаса.

– Вы должны в клубе быть или я что-то путаю?

– Нет, да ну его этот клуб! Ленька позвал на новоселье в последний момент. У него не было готово отопление и вот буквально вчера все доделали!

– А я тут причем?

– Так новый год! Что ты будешь одна встречать! Приезжай!

– Нет, не поеду, да и поздно уже. Пока до дома, потом к вам... – с сомнением произнесла я, смотря на пробку, что толпилась на Ленинградке. – Еще до дома добраться надо, а тут все стоит.

– Будешь одна встречать? Как все последние пять лет? – начала с больного Нина. – Хватит уже, совсем отшельницей стала! Жду тебя, сейчас скину адрес и приезжай.

– Нет, Нина. Не обижайся, но не хочу встретить новый год сидя в машине такси.

– А тебе есть разница тогда где встречать? – зашла с аргумента подруга, вот что значит преуспевающий адвокат, сразу в цель бьет. – Нет большого отличия дома одной или в такси по дороге сюда. Здесь будет весело, Ленька человек десять позвал, да и обидится он, если не приедешь. Я ему сказала, что ты будешь.

– Как ты посмела?! – рассердилась я, пиная от злости пакет, где тихо звякнула бутылка. Не разбить бы! – Теперь точно не поеду, выкручивайся сама! – хотелось бросить трубку,

но ссорится в новогоднюю ночь с любимой подругой не входило в мои планы.

– У меня новость есть, – еще один аргумент добавила Нина. – Сногсшибательная! Если приедешь, расскажу!

– Какая новость?

– Вот приедешь и узнаешь!

Я постояла, подумала и задала свой главный вопрос:

– Он будет?

– Нет, Ленька клялся и божился, что его не приглашал, – сразу поняла о ком речь Нина. – Жду, и платье надень, свое красное. И пижаму прихвати, остальное все есть, даже одноразовый набор зубных щеток, – неожиданно захихикала она.

– Все-таки я думаю, мне не стоит ехать, – последняя капля сомнений еще мешала мне согласиться.

– Не прощу! – сказала Нина свою главную угрозу. – Жду. Два часа тебе на все.

– Ладно, – буркнула я, соглашаясь, и подруга отключилась. Ну, здравствуй, тихий одинокий новый год и до свидания!

Вздыхнув, подхватила свой пакет и направилась к остановке. Нина, скорее всего, обладала сверх способностями, потому что автобус не заставил себя ждать, бодро подкатил к остановке. К моему удивлению через двадцать минут я уже была дома, приняла душ и сварила кофе, залезая с ногами в мягкое кресло.

Моя жизнь пять лет назад разделилась на две половины

до и после. Точнее до него и после. До него все было просто, обычно, радости, влюбленности, расставания. После него не стало ничего. Работа, дом, мама и сын. Самые дорогие в моей жизни люди, которых я люблю безумно и также по ним скучаю. Декрет мой продлился недолго, так как зарабатывала в нашей маленькой семье я одна, пришлось выйти на работу через три месяца после родов. Мама сидела с Никиткой, а потом сын пошел в садик. Она отводила, встречала его, полностью освободив меня от домашних дел. Мне проще, что она сидит дома и сын под присмотром, моей зарплаты хватало на нас всех. Уже неделю, как они уехали к маминой подруге в другой город, и я безумно скучала по сыну. Моему маленькому мужичку, такому самостоятельному и такому нежному, который не засыпал, не поцеловав меня на ночь.

– Мама! Мама, – раздался в трубке тонкий голосок. – С новым годом мама! Мы слепили во дворе снеговика, и вместо носа бабулечка воткнула ему морковку! – сын заливался от восторга, когда я набрала номер своей матери. Натягивая тонкие черные колготки, прижала телефон к уху и слушала его голос.

– С Новым годом, заяц. Что еще вы сегодня делали? – спросила я, разглядывая в зеркало свое лицо. Старею или просто нет блеска в глазах? Вспомнила, как я выглядела рядом с ним: счастливая, довольная женщина, сияющая, смеющаяся. Тут же память подкинула другой образ, через ме-

сяц после расставания. С таким лицом не живут, с таким хоронят, сказала мне тогда Нина и была права. Я умирала, я сдыхала без НЕГО. Приходила домой и включив в ванной воду, завывала, открыв беззвучно рот, сползая по холодному кафелю. Хотелось выть и кричать, до боли в горле, до разрыва в легких, но нельзя. Я слышала, как мать взволнованно подходит к двери в ванную и прислушивается. Она долго боялась, что я сделаю с собой что-то страшное, запретное. Я хотела, но не смогла. Внутри меня жила новая жизнь и губить ее, я не имела права.

Тряхнув головой, отгоняя воспоминания и слушая голос сына, нанесла немного румян, бежевые тени на веки и подкрасила тушью ресницы. Легкий макияж, а лицо заиграло свежестью и стало другим. Не таким усталым и потеряннным. Волосы тяжелыми пепельными локонами лежали на спине, и я собрала их в высокий хвост, но потом распустила. Новый год, можно и изменить привычкам. Подошла к шкафу и открыв его достала то самое красное платье, которое так нравилось ЕМУ. Нет, сегодня я точно это платье не надену. Откинула ненужное на кровать и перебрав за плечики наряды остановилась на платье из тонкого серебристо-серого бархата. Обычное, прямое, чуть выше колен. Воротничок стойка и открытая сзади спина, все-таки придется делать хвост.

Сунула в пакет черные туфли и накинула серебристую норку. Все это шло мне идеально, пепельные волосы, серый мех. Бросив последний взгляд в зеркало и поцеловав в губ-

ку сына, открыла дверь и выбежала на улицу, где уже ждало неожиданно быстро приехавшее такси.

Глава 2. Главное – не вспоминай!

– Иришка! – слово сказано почти шепотом, с восторгом. Ленька смотрел на меня, как на богиню. Мы не виделись с ним пять лет. Друг, самый близкий, ЕГО. Приятно, значит, все еще могу, зажигаю во взглядах тот огонек, который всегда сопровождал меня везде. Последнее время перестала обращать на такой мужской взгляд внимание, да и не особо их было много, этих взглядов. Постоянные джинсы, строгий тугой пучок пепельных волос, лицо без косметики. Забросила я себя, да, как говорит Нина, на самую высокую полку и забыла. Ленька всегда ко мне неровно дышал, что вызывало у НЕГО смех.

– Моя, она только моя! – часто говорил ОН, по-хозяйски прижимая меня к себе. А я таяла в этих объятиях и кивала –Твоя!

Нина всегда говорила, что Ленька ко мне равнодушен, но тогда я не видела никого и ничего вокруг. Никого, кроме Влада Красилова. Только его.

– Возьми, – сказала я, протягивая Леньке пакет с купленным шампанским и деликатесами. Тот подскочил, взял пакет и поставил на комод в прихожей. Потянулся к моей шубке и бережно помог снять с плеч.

– Какая ты... – произнес он. – Ни капли не изменилась. Рад тебя видеть!

– Иришка! Ну наконец-то! – выскочила из кухни Нина и обняла меня, целуя в щеку. – Я думала уже ехать за тобой! Лень, ну ты что стоишь столбом! А шашлык!

– Точно, – подскочил Ленька и повесив мою шубку в шкаф умчался на выход.

– Он все также, просто дико в тебя влюблен! – произнесла подруга, подхватив меня под руку и направилась в большой зал, где сверкала огнями самая настоящая огромная елка. Дом Леньки мне очень понравился, когда я подъехала на такси. Не сильно большой, в виде лесного шале с покато́й крышей и двумя этажами. Большой двор, чугунные раздвижные ворота, подземный гараж. Внутри эко стиль: камень, кадки с растениями, деревянные панели. Тепло, уютно, по-семейному. Нина провела меня в зал, и я застыла, оглядывая длинный стол, накрытый белоснежной скатертью и знакомые лица. Многих я не видела с тех пор, как рассталась с Владом, теперь сердце бухало в груди, посылая кровь стучать в висках.

Первым из кожаного кресла, стоявшего у большого камина, поднялся Денис, направляясь ко мне.

– Кого я вижу! Ирина! Приятно, приятно, – проговорил Денис, склоняясь к моей руке и запечатлев на ней долгий поцелуй, мазнув мокрыми губами. Я чуть было не поморщилась, но сдержалась, вспоминая, как однажды он уже словил от меня пощечину. Денис задержал мою руку и поднял, рассматривая палец без обручального кольца.

– Однако, – удовлетворенно произнес он и наконец, отпустил. Я подавила желание вытереть руку об платье. Денис немного пополнил и заматерел что ли. Раньше он был стройнее и длинные русые волосы восхищали девушек. Сейчас у него на голове была обычная элегантная прическа, а на носу очки в золотой оправе.

– Пять лет, надо же, а ты стала еще красивее, – кинул он дежурный комплимент и отошел, отпивая из хрустального бокала виски с кубиками льда.

– Иришка! – подскочила ко мне Светка, еще одна подруга. Не такая близкая как Нина, но с ней мы связь не теряли все эти годы. Светка обняла меня, и я действительно была рада видеть ее, в отличии от Вики. Та подошла ко мне, в стильном длинном платье из голубого шелка и сверкая бриллиантами на глубоком декольте.

– Ирина, – произнесла она, целуя меня в щеку, но не касаясь ярко-красными губами. А я тут же вспомнила нашу последнюю встречу, как она кричала мне стоя у своей красной дорогой машины с открытым верхом и с таким же пятном на щеке от моей ладони.

– Он мой! Или ты думала он, любит тебя! Дура, какая же дура!

– Вика, – спокойно, как мне казалось внешне, ответила я.

– Я жена-его, – сказала она, указав пальцем с ярко-красным ногтем в сторону Дениса. Тот хмыкнул, отсалютовал же не своим бокалом и снова сделал глоток, – К сожалению, –

добавила Вика и отошла, освобождая дорогу Павлу, под руку с хорошенькой девушкой, которая сразу мне понравилась.

– Ирина, рад тебя видеть, – искренне произнес Павел и я кивнула в ответ. Его я тоже рада была видеть. Он единственный кто тогда встал на мою сторону. Когда все осуждали меня за разрыв с Владом. Павел тогда сказал, что все это к лучшему, ОН мне не пара.

– Познакомься, Наталья, моя невеста, – улыбнулся он своей девушке, и та ответила ему влюбленными глазами. Павел всегда был таким спокойным, рассудительным и я была рада за него.

– Приятно познакомиться, – сказала Наталья, и я улыбнулась, приятно.

– А вот и шашлык! – закричал Ленька, входя в зал и все зашумелись, освобождая место на столе. Из кухни вышла еще одна пара, которая была мне незнакома, но мы быстро устранили этот недостаток и сели за стол. Ленька и остальные начали разливать дамам шампанское, себе водочку, а я смотрела на него, ловя короткие взгляды. За пять лет он почти не изменился. Ленька всегда славился отменной фигурой и накачанным торсом, увлекаясь спортом. Рыжий, с мелкими веснушками, красивый, но всегда в тени Влада. Они дружили с детства и Ленька всегда был другим, настоящий друг, которого я выгнала, не пустила на порог, когда было так плохо, что не могла видеть и слышать все, что связывало меня с Владом. Леня понял, ушел, пытался звонить, но я избави-

лась от всего: от старого номера телефона, переехала в другой район, нашла другую работу. Я словно бежала от всех, а прежде от самой себя, стараясь все забыть.

Влад, даже его имя все еще причиняло ноющую боль. Вспоминать его, это как ковырять в заживающей ране. Противно, больно и не нужно.

Глава 3. За шесть лет до этого

Мы с Ниной шли в сторону нашей общаги, когда нас догнал Ленька.

– Девчонки! Поздравляю! Особенно тебя, Иришка! Красный диплом, ну надо же, не сомневался! – прокричал он и закружил меня, подхватив за талию.

– Отпусти ее, рыжий дурень! – вступилась за меня подруга, а я смеялась, чувствуя, как летаю, в объятиях этого качка.

– Лень, отпусти девушку, – раздался голос, и мы все дружно обернулись на него. Ленька поставил меня на асфальт, и я одернула короткий белый сарафан.

– Влад! Ты как здесь? – удивился Ленька направляясь к перламутрово-синей иномарке. Возле нее стоял парень, умопомрачительно красивый, с пшеничного цвета волосами, стянутыми в хвост, белой футболке без рукавов и джинсах.

– Приехал поздравить тебя с окончанием, – проговорил парень, рассматривая меня, отчего я залилась ярким румянцем.

– Девчонки, познакомьтесь, мой друг Влад Красилов. Окончил сие заведение два года назад. Влад-это Нина и Ириша, я тебе говорил, проект им помогал делать, – познакомил нас Ленька.

– Приятно, – сверкнул белозубой улыбкой Влад. – Поздравляю. Сам покинул эту богадельню не так давно, где пре-

бывал заточенный за неповиновение, своим монархом-отцом.

– Вас сюда заточили за какую-то провинность? – смеясь, спросила я.

– Каюсь, был грешен, но исправился! – ответил Влад и я засмотрелась в его искрящиеся смехом зеленые глаза.

– Что-то с трудом верится, что исправился, – ответила Нина и Влад улыбнулся. От его улыбки у меня странно повело ноги, но я удержалась, чтобы не упасть в его объятия. Парень так был красив, что его улыбка сбивала с ног. Я заметила, на руке от запястья идет татуировка, заканчиваясь на шее и мне внезапно захотелось провести по ней пальчиком, трогая эти золотистые завитки, что выскочили из резинки, которая стягивала волосы.

– А девушки не будут против, если я приглашу их в ресторан, отметить окончание? – сказал Влад.

– Мы собирались на шашлыки, – произнес Ленька, и Нина поддакнула, когда я встретилась с глазами Влада и произнесла:

– Конечно, не будут, – слова вырвались из меня, подчиняясь непонятному желанию говорить с этим красавцем, быть рядом.

– Тогда в семь? – спросил Влад и кивнув остальным, направился в машину. – В семь. – повторил он, глядя мне в глаза. Машина взревела мощным двигателем и будто взлетела, трогаясь с места. Я проводила взглядом удаляющуюся

иномарку и обернулась к друзьям, встречаясь с их удивленными глазами.

– Поплыла, – почему-то сказала Нина и я внезапно рассердилась. Что значит поплыла!

– Иришка, ты это, не думай насчет его, – помявшись, сказал Ленька.

– В смысле?

– Ну Влад, он не для таких, – совсем засмутился парень, покрываясь красными пятнами, отчего его веснушки стали еще заметнее.

– Каких это таких? – гневно сдвинув брови, начала я.

– Так, Ириш, давай, пойдем, я тебе объясню какие-такие, – схватила меня Нина за руку и потянула в сторону общежития. Я фыркнула и пошла за ней, даря презрительный взгляд Леньке, который уныло топтался на дороге.

– Да я не это хотел сказать, – плелся парень позади нас. – Влад он из другого круга, ему все как игра, понимаете?

– Понимаем, – ответила за нас Нина. – Ты, Леня иди. Ты тоже не нашего круга.

– Я вашего, точно вашего. Ну и что, что мой отец глава района, я ж с вами? – жалостливые нотки в его голосе вызвали улыбку на моем лице. Я обернулась и взяла Леньку под руку.

– Конечно с нами, – улыбнулась я парню. – Мы же не против, да, Нин?

– Не против, – засмеялась та. – Но шашлык, я так пони-

маю, отменяется. Мы принимаем приглашение в ресторан?

– Уже приняли, – проворчал Ленька, и мы засмеялись.

Проводив нас до общаги, Ленька ушел к своей машине, пообещав подъехать к половине седьмого, а мы побежали в свою комнату, готовиться к вечеру. Поход в ресторан для двух бедных студенток само по себе событие и два часа прошло в бурной подготовке и обсуждению скудного гардероба в нашем наличии. Я наскоро приняла душ и сушила волосы феном, когда Нина спросила меня, перебирая вещи в шкафу.

– Почему нас раньше Ленька с ним не знакомил? – задумчиво сказала она, вынимая из шкафа голубую блузку. – Тебе не кажется странным, что мы увидели этого Влада только сейчас? Знаем Леньку почти два года и вдруг близкий друг?

Я пожала плечами, расчесывая волосы и забирая в высокий хвост.

– Мало ли, может этот парень отсутствовал или в ссоре были?

– И только сейчас встретились?

– Возможно, хочешь, спроси сама сегодня, – ответила я, вставая рядом с подругой и рассматривая наши наряды. Да, все не то, не для ресторана точно. Где там мое спасительное черное платье? Было у меня одно такое и в пир, и в мир, как говорится и нитка жемчуга была к нему, доставшегося мне от бабушки. Нина уже натянула зеленый льняной брючный костюм, который надевала по праздникам. Я оглядела ее строгую прическу-ракушку и начала вынимать шпильки

из тугих локонов.

– Вот выглядишь, как старая дева, распусти волосы, не лекцию читать идешь.

– Будто нужны там мои волосы кому, – проворчала подружка. – Ленька с тебя глаз не сводит и этот Влад твой, тоже.

Меня неожиданно взволновало это, Влад твой, почему-то внезапно захотелось, чтобы именно так и было. Я достала из шкафа простое шелковое черное платье до колен, прямого кроя и надела, повернувшись к Нине, чтобы она застегнула молнию на спине.

– Тебе он понравился? – внезапно спросила подруга.

– Кто? – сделала я вид, что не понимаю.

– Влад конечно, – усмехнулась Нина. – Ты так на него смотрела и сразу согласилась пойти, обычно ты не такая приткая.

– Понравился, интересный, – уклончиво произнесла я, доставая косметичку и подкрашивая ресницы. Щеки разругались, выдавая меня, но я сделала вид, что увлечена своим макияжем.

– Ирина Анатольевна, – начала официальным тоном Нина. – В данном случае я полностью согласна с Ленчиком. Влад не твой типаж.

– Почему ты так решила? – удивилась я, нанося немного блеска на губы. Глаза сверкали синим огнем так, что их и подкрашивать не нужно было.

– Иришка, ну кто мы и кто этот Влад. Ты видела, какая у

него машина? Последняя модель Ауди.

– А ты в этом разбираешься?

– Нет, но недавно видела такую в рекламе. – не успокаивалась подруга.

– Посмотри на меня, – повернулась я к Нине, отворачиваясь от зеркала. – Я не достойна такого как Влад?

– Дурочка, – засмеялась подруга, мягко при обнимая меня за плечи. – Это такие как он, не достойны тебя.

– Ну вот и посмотрим, кто и кого достоин, – улыбнулась я, доставая из шкафа черные туфли на высоком каблуке.

Нина покачала головой, но промолчала. Через полчаса мы были готовы и спустились вниз, навстречу новым знакомствам.

Глава 4. Ресторан

Машина Влада стояла рядом с общежитием. Он сам облокотился на нее и курил, дожидаясь нас с Ниной. На нем был серый костюм с черной рубашкой, туфли начищены до блеска, а волосы распущены по плечам.

– Таким красивым нельзя просто ходить по улицам, – прошептала мне Нина, а я засмеялась, пока мы шли к машине. Влад оглядел меня с головы до ног оценивающим взглядом, отчего мои щеки полыхнули жаром. Он словно раздел и снова одел на меня платье, успев рассмотреть все мое тело. Таких взглядов откровенных и дерзких я не встречала. Это не было наглостью, как у других мужчин, это была именно оценка. Понять, остался он или нет доволен моим видом, я не могла, Влад прекрасно владел своими эмоциями в отличие от меня. Сердце билось в груди, словно у перепуганной птички, а руки слегка дрожали, когда он коснулся их губами. Этот жест, такой интимный от него и неожиданный, лишил меня дара речи.

– Прекрасно выглядишь, – сказал он, отпуская мои руки и открывая передо мной пассажирскую дверь. Я села в салон, где пахло дорогим парфюмом и сигаретами. Сидения из мягкой кожи цвета кофе с молоком, приборная панель из красного дерева, все здесь вопило о богатстве и элегантности.

– Машину на последние деньги, наверное, купил? – поиз-

девалась Нина, залезая на заднее сидение.

– Подарок, – коротко сказал Влад и сел рядом со мной, повернулся к нам, – Едем?

– Да, – смогла выдавить из себя только одно слово.

Влад завел машину и плавно тронул с места. Из магнитолы полилась тихая музыка, какая-то классика. Я с удивлением узнала Лебединое озеро в обработке.

– Ты слушаешь такую музыку? – спросила мужчину, что легким движением рук выруливал со стоянки перед общежитием.

– Да, бывает под настроение, а так в основном слушаю рок, – кивнул Влад, не отрывая взгляда от дороги. Я любовалась его профилем, понимая, что не могу отвести от него взгляд. Он меня притягивал, словно магнит. Действовал на меня так, что я забывала, как дышать в его присутствии.

– Нравлюсь? – усмехнулся он и посмотрел на меня, пока стояли на светофоре.

– Ты? – почему-то уточнила, скорее чтобы хоть что-то сказать.

– Я, – ответил он твердо и отвел свой взгляд. Мне пришлось тоже перестать смотреть на него, иначе начинала чувствовать себя дурочкой, которая впервые увидела мужчину.

– Да, – неожиданно для себя произнесла и испугалась такой откровенности.

– А ты мне, нравишься, – ответил Влад, а на заднем сидении вздохнула Нина.

– Какой кошмар, я словно сижу в кино с сопливым романтическим фильмом, – сказала подруга, разрядив обстановку.

У ресторана нас ждал Леня с двумя букетами цветов и тоже в костюме.

– И этот вырядился, – со смешком сказала Нина, – Женихи на выбор, Ириш.

– А ты выбираешь? – повернулся ко мне снова Влад, останавливая машину у крыльца одноэтажного здания и не торопясь выйти.

– Нет, не выбираю, – честно ответила я, понимая, что свой выбор сделала только что сейчас.

Влад словно все понял и открыл дверь. Леня уже спешил к машине и помог мне выйти, сунув букет в руки.

– Поздравляю, – просто сказал он и повернулся к Нине, которая тоже стояла рядом, отдал ей второй букет.

Мы прошли в ресторан и сели за накрытый белой скатертью стол, на мягкие диванчики, обитые бардовым бархатом.

– Выбирайте, я угощаю, – сказал Влад, когда официант подал нам меню.

– И на какую сумму нам можно шиковать? – спросила Нина, открывая золотистую папку с меню.

– Обижаешь, – сказал Влад, – Я отлучусь на минуту, скоро вернусь.

Нина сидела рядом с Леней, который тут же пересел ко мне. Я бы хотела, чтобы рядом со мной сел Влад, но не говорить же об этом Леньке.

– Это его ресторан, выбирайте, что хотите, – сказал друг, разливая по бокалам минеральную воду.

– В таком возрасте и уже свой ресторан? – присвистнула Нина, – Миленько так, я бы сказала, – оглядела она зал.

Да, в ресторане было очень уютно и пафосно что ли. Стены с панелями из темного дерева, хрустальные люстры, каждый столик огорожен ширмой и бархатной шторой. Все выдержано в бардовых тонах с золотом.

– Шик, блеск, красота, – сделала вывод подруга, – Ириш, ты что молчишь?

– Я? Да, мне нравится, – ответила ей, утыкаясь в меню, – Не знаю, что выбрать. Тут названия такие, даже не слышала что это. Вот карпаччо, например, это что?

– Это блюдо из тонко нарезанных кусочков сырой говяжьей вырезки, – сказал Леня, – Но это закуска, возьми что-то другое.

За столик вернулся Влад и сел рядом с Ниной.

– Я заказал на свой вкус, надеюсь, никто не будет против? Сейчас принесут шампанское, – он смотрел только на меня, а я все больше тонула в его глазах.

– Шампанское? В дело пошла тяжелая артиллерия, – засмеялась Нина.

– Должны мы как-то отметить ваши дипломы, – улыбнулся Влад, – Потанцуем? – он встал из-за стола и протянул мне руку.

– Да, – ответила я и тут же оказалась в кольце его крепких

рук, что повели меня ближе к небольшой сцене.

Играла легкая музыка, Влад прижимал меня к своему телу, я обвила его шею руками.

– Я хочу похитить тебя от твоих друзей, – наклонился он ко мне, – Позволишь?

– Надолго?

– Возможно, навсегда, – прилетел ответ. Его губы касались моего ушка, вызывая странное тепло по всему телу. Я была готова, кричало все во мне. Я окончила университет, я давно не маленькая девочка и я первый раз в жизни хочу быть с мужчиной, который мне так понравился. Пусть потом буду жалеть, будет, что будет, я хочу его, хочу, чтобы он был первым у меня. Это звучит дико, вот так и сразу отдаться почти незнакомому мужчине, но возможно я его ждала, только его.

Глава 5. Влад

Повез девчонок в свой ресторан, не то что хотел похвалиться, а просто знаю, что у меня хорошая кухня и вкусно. Ленька, конечно, подколот, что рисуюсь, но нет, даже мысли не было, да хоть бы и была. Ирина мне очень понравилась, такая изящная, хрупкая и волосы эти словно белый шелк. Танцевать ее повел, тонкую талию в руках сжимаю и так к ней потянуло, что остановится не могу. Хочу с ней один остаться, целовать ее, пробовать на вкус, волосы руками трогать, словно первая женщина в моей жизни появилась, даже смешно стало. Понимаю, что осторожно нужно с ней, таких, как она, с наскока не берут, нужно нежно, мягко, тонко играя на чувствах.

– Хочу украсть тебя, – сказал ей на ушко, пока танцевали, а у самого на уме не просто украсть. Все хочу с ней, и ночь хочу, целовать хочу до помешательства.

– Я согласна, – сказала она, а румянец по щекам расплзается, такой неожиданно смущенный. Мысли поползли в другую сторону, как раздевал бы ее, как рукой ласкал. Платье ее это расстегнул бы и рукой внутрь залез, спину ее гладил, шею целовал, там, где светлые прядки волос начинаются. Танец кончился, отвел ее к столику и сел рядом, игнорируя недовольный взгляд Леньки, который танцевал с Ниной. Горячее принесли и салаты, шампанское разлил, сам за рулем, а

девочки путь пьют. Лица девушек раскраснелись, разговоры живее стали. Ирина перестала смущаться, а я под столом ее колено глажу, отчего она ноги сводит и на меня поглядывает с улыбкой.

– Ну, все, – не выдерживаю я, когда становится невыносимо, низ живота просто пульсирует желанием, – Поехали? – поворачиваюсь к Ирине и встаю, подаю ей руку.

– Вы куда? – перестает, есть свое мясо Ленька и озабоченно смотрит на меня.

– Все тебе расскажи, – ухмыляюсь ему и веду Ирину на выход, – Все оплачено, можете заказывать еще, что хотите.

Выходим с ней на улицу, приближаясь к машине.

– Стой, Влад! – кричит Ленька, сбегая с крыльца, – Куда вы?

– Что за вопросы, Лень, – оборачиваюсь к нему, открывая Ирине дверь автомобиля.

– Ты Ирину куда везешь? – сердито произносит друг. Вот тебе на, защитник морали или что это? Первый раз такое.

– Леня, ты ничего не попутал? – хмурюсь, смотрю на друга.

– Ты к себе ее везешь, да? – рычит он.

– А хоть бы и так, тебе какое дело?

– Влад, не трогай ее, – тихо говорит Ленька.

– С чего ты мне будешь указывать, кого трогать, а кого нет? – смеюсь в ответ.

– Ты ее не любишь, выбросишь потом, словно вещь ка-

кую, – продолжает тот, сжимая кулаки.

– Леня, ты, по-моему, заигрался в храбрых мушкетеров, – обхожу машину и открываю водительскую дверь. – Иди домой.

– Влад, не делай этого,

– Отвали, – отвечаю ему и сажусь за руль, но Ленька не успокаивается, дергает дверь со стороны Ирины.

– Вылезай! – кричит ей.

– Зачем? – удивляется та, а я снова выхожу из машины.

Подскакиваю к Леньке и хватаю того за грудки.

– Я же ясно сказал, отвали! – мы с Ленькой примерно одинаковы в весе и вряд ли кто из нас победит, но злость придает друг другу силы. Ленькин кулак мажет мне по уху, я отвечаю хуком справа.

– Да вы что, ребята? – выскакивает из машины Ирина. На крыльцо выбегает Нина и начинает на нас кричать. Мы мутим друг друга, мне снова прилетает уже по губе, чувствую соленый привкус во рту.

– Леня, оставь его! – кричит Ирина, – Я все равно уеду с ним!

Ленька замирает и отталкивает меня, я не удерживаюсь на ногах и сажусь пятой точкой на асфальт, вытираю кровь из разбитой губы. Ирина подбегает ко мне и помогает подняться.

– Больше не смей ко мне подходить, – выкрикивает она Леньке и тянет меня к машине.

– Дура, – говорит Ленька, сплевывая кровь на землю, – Но я прощу, всегда прощу, – качает головой он и разворачивается, сунув руки в карманы, уходит в сторону от ресторана.

– Круто, – говорит Нина, – Меня до дома подкиньте, раз уж все разошлись. Влад ей кивает и та возвращается в ресторан за сумочкой.

– Что он так взбесился? – говорит Ирина, глядя в след уходящему Леониду, – Я ему и повода никогда не давала.

– Ленька у нас романтик, – отвечаю ей и достаю из машины пачку салфеток, пытаюсь вытереть кровь с лица.

– Давай я, – отнимает у меня пачку Ирина и касается моей губы, промачивая кровь, – Не думала, что он полезет драть-ся.

– У вас с ним что-то было? – спрашиваю ее, подставляя лицо.

– С кем, с Леней? Нет, конечно, – удивляется она, – Он мне почти как брат.

– А вот ты для него видимо не сестра, – ухмыляюсь я и морщусь от боли в разбитой губе.

– Да брось, дружили да, помогал мне с учебой и дипломом, но больше ничего.

– Точно? – держу Ирину за тонкое запястье, вглядываясь в синие темные глаза.

– Точно, – отвечает она.

Из ресторана выбегает Нина, и мы все залезаем в машину. Молча еду к общежитию, думая о реакции Леньки, что на

него нашло? Никогда ему не было дела, с кем я встречался или с кем спал, а тут, словно с цепи сорвался.

– Влад, я тоже пойду, завтра у меня первое собеседование, нужно быть в форме, – говорит Ирина, когда останавливаясь у общежития.

– Куда ты устраиваешься? – поворачиваюсь к ней, пока Нина роется в своей сумочке в поисках ключей.

– Одна фирма, юридическая, может, возьмут без опыта, свежую студентку, – усмехается Ирина.

– Я узнаю завтра, возможно смогу тебе чем-то помочь, а пока... – Влад поворачивается к Нине и та понимает, выходит из машины и прощается.

– Иди сюда, – говорю Ирине и обнимаю за талию, притягиваю к себе. Она замирает, губы полуоткрыты, руки на моей шее играют волосами нежно так, интимно. Я наклоняюсь к ней и целую, долго, жадно, чувствуя, как отключаются все мысли, кроме одной. Желание начинает заполнять тело, разливаясь огненными ручьями по крови.

– Завтра, я заеду за тобой вечером, можно? – отрываюсь от нее неохотно, медленно.

– Можно, – шепчет она и отстраняется, – Спасибо за вечер, извини, что так вышло с Леной.

– Это не твоя вина, – отвечаю ей и выхожу из машины, чтобы проводить до дверей общежития. – Завтра, Ирина, – говорю ей, и она кивает. Снова целую ее и отпускаю.

Глава 6. Ирина

Как только вошли в комнату Нина начала ругаться:

– О чем ты думаешь? Вот прав Ленька, защищает тебя, а ты с Владом чуть не уехала. Ты думаешь любовь у вас великая? Так вот вдруг раз и полюбили?

– Почему нет? – пыталась оправдаться я, стягивая с себя платье.

– Да по Владу сразу видно, что у него таких пачками в очереди стоят, ждут его. Сегодня одна, завтра другая. Думаешь, ты у него единственная будешь?

– Нет, но...

– Никаких но! Хорошо, что ума хватило с ним сегодня не ехать. Вот и не нужно. Да и вообще, пошли его подальше.

– А если я не хочу? – тихо спросила я.

– Что не хочешь? – Нина встала посреди комнаты в одном белье, с халатом в руках.

– Ты знаешь, что все года, что мы учились, я ни на одного парня не посмотрела. А тем более я не говорю о чем-то большем. А здесь чувствую, что уносит меня, с ним хочу быть, первый раз пусть с ним.

– Вот оно что... – произнесла подруга и села на свою кровать, – Ты только голову не теряй.

– Уже, потеряла, – улыбнулась я.

– Иришка, ты просто пойми он таким и останется, будет

летать шмелем над каждым цветком и собирать со всех нектар, тебе это нужно?

– Не знаю, об этом я буду думать потом, а сейчас я рядом с ним ног своих не чувствую, сердце колотится, как сумасшедшее, пропадаю я, Нин.

– Вот этого не хватало, – покачала головой подруга, – Ладно, что уж теперь, на ошибках учатся. Скажу тебе, чтобы не влюблялась, так ты уже и как только так быстро...

– Вот так, как увидела его, все, словно и не я это вовсе, а непонятно кто. Со стороны смотрю на себя и удивляюсь, а поделать ничего не могу.

– Жесть, – тяжело вздохнула Нина, – Но ладно, видимо пришло время и тебе пройти через это. Только не забывай, нам уезжать скоро отсюда, общежитие нужно освободить, куда поедем?

– Снимать будем, с работой вопрос решим, и все будет хорошо, – улыбнулась я, стянув, наконец, платье и накидывая сверху длинную футболку.

– Собираться нужно, завтра и начнем, – оглядела комнату Нина, – Вроде вещей не много, а как представишь, куда все класть, даже страшно становится.

– Соберем, не переживай, – завтра приду с собеседования и начнем.

Утром я вскочила рано, все волновалась, как с собеседованием все пройдет, но оказалось напрасно. Офис фирмы оказался в большом деловом центре и меня сразу туда взя-

ли. Правда помощником юриста, но и это хорошо. Все-таки сразу после университета, без опыта работы, можно сказать мне повезло.

– Вы, Ирина Анатольевна не переживайте, – разглядывал меня главный юрист компании, молодой, с ранней залысиной и какими-то масляными глазами. Меня сейчас мало волновал его взгляд, мне работа нужна, – Первое время моим помощником поработаете, а дальше будет видно.

– Спасибо, Станислав Юрьевич, когда мне выходить?

– Да вот завтра и выходите, – улыбнулся тот, складывая руки перед собой и вертя ручку, – Завтра к девяти. Не опаздывайте, я не люблю этого.

– Хорошо, – стала я вставать из кожаного кресла. Будущий начальник проводил меня из кабинета, открыв дверь.

– Алиночка, проводи нашего нового юриста в отдел кадров, пусть оформляют. А вас, Ирина Анатольевна, жду, – расплылся в улыбке будущий шеф и я заторопилась вслед за Алиной по длинному коридору.

– Первое место работы? – спросила меня секретарь, когда мы поднимались в лифте на другой этаж.

– Да. – улыбнулась я, – Первое место и такая удача.

– Насчет удачи не скажу, Стас тот еще кобель, извини меня. Юристы у него больше двух месяцев не держаться, если под юбку не залезет, то просто с работы сживет.

– Можно же сразу отказаться? – удивилась я.

– Попробуй, – пожала плечами Алина, – Но я тебя преду-

предила. У меня муж есть, тренер по боксу, я сразу Стасу это сказала. Он не поверил, тоже полез своими потными ручками, пока муж в офис как-то не пришел. После этого Стасик присмирел.

– А он не женат?

– Почему не женат? Есть у него жена. Старше его на десять лет, та еще гримза. Я и думала, что если не отстанет, то все его жене расскажу, но хватило и мужа.

– Ужас какой, – вздохнула я, но вариантов не было, работа нужна была срочно и сейчас. Общежитие нужно освободить, а мы с Ниной были на мели, откуда у бедных студенток деньги? Мама предлагала свою помощь, но что там с ее пенсии, самой не хватает.

В отделе кадров все сделали быстро, и я побежала в общежитие, скоро должен был заехать Влад. Он написал в обед смску, что будет после семи. А я еще обещала Нине помочь собираться, правда, куда переезжать еще найти нужно.

Подруга сидела на полу в комнате и перебирала какие-то бумаги. Старые фотографии. Вокруг стояли открытые коробки, куда она уже начала складывать мелкие вещи и книги.

– Что смотришь? – села я рядом с ней.

– Да вот, маму вспомнила, – всхлипнула Нина, передавая мне фотографию милой женщины с веселыми каштановыми кудряшками. Мамы Нины не стало, когда мы учились на первом курсе, как – то быстро сгорела от рака.

– Красивая она была, – сказала я, чтобы успокоить подру-

гу, обняла ее за плечи.

– Мне так ее не хватает, – разревелась Нина, утыкаясь носом в мое плечо. Я сидела, прижав ее к себе и поглаживая по спине, думала о том, что моя мама далеко, в другом городе. Вот начну хорошо зарабатывать, накоплю на жилье и перевезу ее к себе, пусть будет рядом со мной.

– Ладно, поплакала и будет, – сказала я подруге, – А это что за медведь такой? – достала я из коробки маленькую плюшевую игрушку с красным сердцем в руках.

– Это Ленька тогда нам принес, года три назад на День Влюбленных, – ответила Нина, вытирая слезы, отбирая у меня игрушку и складывая в коробку.

– А мой медведь где? – попыталась вспомнить я, и осматривая комнату.

– Не знаю, – пожала плечами Нина, – Может, найдется еще.

– А ты своего до сих пор хранишь? – посмотрела я в лицо Нине.

– Да, – просто ответила она, закрывая коробку и убирая под кровать, – Пойдем обедать, я там суп сварила, – сказала подруга, вставая и выходя из комнаты на общую кухню.

Я проводила ее задумчивым взглядом, надо же, игрушки от Леньки хранит столько лет.

Глава 7. Влад

Приехал домой и сразу пошел в ванную, скидывая по дороге шмотки и засовывая в стиральную машину. На джемпере и рубашке было несколько пятен крови, рукав тоже весь измазан, Ленька, удружил, называется. Мало того, что Ирина ко мне не поехала, так еще и с другом детства поссорился. Включил телевизор, нашел какой-то боевик и почти уснул, когда завибрировал телефон на столике.

– Да, – не глядя кто, ответил.

– Владусь, ты дома? – пропела в трубку моя бывшая девушка, Вика.

– Что ты хотела? – не вставая, нащупал зажигалку и сигареты, прикурил, делая глубокую затяжку.

– Я соскучилась, – продолжала тянуть слова Вика.

– Мы вроде расстались или я что-то не понял? – сказал ей, вспоминая почему-то Ирину, как танцевал с ней, прижимая крепко к себе.

– Это ты со мной расстался, а я нет, – уже нормальным голосом ответила Вика, – Я хочу тебя увидеть.

– А я тебя нет, – ответил ей, хочет, чтобы я сказал прямо, я скажу.

– Почему?

– У нас с тобой разговор, словно глухого с немым, я говорю, а ты не слышишь.

– Влад, давай мириться, – заныла Вика.

– Я сказал нет, значит, нет, – отрезал я, отключая звонок, но тот снова зазвонил.

– Что тебе еще?! – гаркнул я и услышал голос Ленки.

– Ирина у тебя? – спросил он.

– Нет, а ты что, проверять вздумал? – злым голосом ответил ему.

– Влад, я не шучу.

– Я тоже, ее у меня нет.

– Хорошо, – послышался вздох облегчения.

– Слушай, Лен, ты теперь нас пасти будешь? Девушка ясно тебе сказала, чтобы отвалил.

– Да, я не хочу, чтобы она встречалась с таким как ты. Ирина другая, она нежная, ранимая, а ты же ее убьешь.

– Ты все сказал?

– Да.

– Так вот, слушай сюда. Я намереваюсь встречаться с Ириной и сделать ее своей девушкой, как бы тебе не хотелось обратного. Чтобы ты не говорил, как бы мне не вставлял палки в колеса, я сделаю все, чтобы она была со мной.

Молчание в трубке длилось целую вечность, и я уже хотел сбросить звонок, когда Ленка сказал:

– Я тебя понял. – и отключился.

Черт, они там все с ума походили что ли?

Встал, прошел на кухню, немного постоял, вглядываясь в ночной город. Снова достал телефон, набрал номер Ирины,

который она продиктовала, когда уходила сегодня от меня.

– Да? – ее нежный сонный немного голос заставил что-то шевельнуться в душе.

– Не спишь? – спросил я, закуривая новую сигарету, – Хотел пожелать тебе спокойной ночи.

– Спасибо и тебе хорошей ночи и сладких снов, – отозвалась она.

– Завтра заеду за тобой часов в семь, хорошо?

– Да, я не против, – согласилась Ирина.

– До завтра, Ирина.

– До завтра, Влад.

На следующий день заехал за Ириной и ждал, пока она спустится. Она выбежала, сияющая улыбкой и подбежала ко мне. Я подхватил ее на руки, целуя в губы и не отпускал. Пока у обоих не сбилось дыхание.

– Поедем ко мне?

– Хорошо, – улыбнулась она, и я открыл ей дверь своей машины.

В квартиру зашли и остановились в прихожей. Я закрыл дверь и повернулся к ней.

– Не буду ходить вокруг да около, я просто безумно тебя хочу, – сказал ей, обнимая за талию и касаясь ее лица пальцами, приподнимая подбородок.

– Я тоже, тебя хочу, Влад, – выдохнула она, словно падая с головой в омут. Я накрыл ее губы своими, толкаясь языком. Она раскрыла губы, впуская меня и прижимаясь всем

телом. Это было похоже на безумство, наши жадные ласки, торопливые движения, пока раздевали друг друга. Затем тихие стоны, когда соприкоснулись голыми телами. Я подхватил ее на руки и отнес в спальню, бережно положил на кровать. Накрыл своим телом, жадно лаская грудь, отчего Ирина выгибалась и стонала, чуть всхлипывая. Я поймал губами ее крик, когда вошел в нее и понял, что первый. Чуть не закричал сам, прорываясь в ее тугом и горячем пространстве.

– Ты... – начал я.

– Да... – просто ответила она, целуя меня в губы.

Мы вместе достигли пика, распадаясь на кусочки и соединяясь заново, перемешивая наше дыхание, лихорадочные ласки руками и губами. Затем я лежал, прижимая Ирину к себе и лениво лаская ее грудь, целуя в шею.

– Почему я? – задал вопрос, все еще удивляясь ее девственности в таком возрасте.

– Ждала тебя, – просто ответила она, снова потянувшись ко мне всем своим великолепным телом.

– Надеюсь, ждала не зря, – подхватил ее под попку, усаживая на себя, – Больно?

– Немного, – ответила, смущаясь, она.

– Можно? Или потерпеть? – спросил ее, чувствуя, что уже проникаю внутрь.

– Можно, – выдохнула она, принимая меня и начиная двигаться. Я помогал ей бедрами, пока хватило терпения, и не схватил ее, стаскивая с себя, укладывая на спину. Сно-

ва осторожно вошел, двигаясь медленно, стараясь не причинять лишней боли.

– Еще, – простонала она, и я сорвался, уже не останавливая себя. Я не мог думать ни о чем, кроме того, как меня обхватывают горячие и тугие мышцы внутри, подчиняя себе.

– Ты останешься? – спросил Ирину, когда мы сидели на кухне после душа и пили сваренное ею кофе.

– У тебя? – удивилась она, ну да, я же ей ничего не обещал.

– Да, у меня, – подтвердил я, поглядывая поверх чашки и наблюдая за ее реакцией.

– Нет, – улыбнулась она.

– Почему?

– У меня завтра первый рабочий день и мне нужно прийти в себя.

– Я даже не спросил куда тебя приняли на работу, – тронул я ее руку, извиняясь.

– Нам было не до этого, – щеки Ирины покрылись румянцем. Она сейчас такая была хорошенькая, что я невольно снова почувствовал желание к ней. Подавил его частично в себе, понимая, что нужно потерпеть пару дней. Для нее все это в первый раз.

– Так куда? – Ирина назвала какую-то фирму, и я нахмурился. Название мне не говорило ни о чем, но завтра обязательно поспрашиваю знакомых, – Тебе там понравилось?

– Не знаю, – пожала плечиками Ирина, – Поработаю, там будет видно.

– Если что, мое предложение о работе остается в силе, – сказал я ей, наклоняясь через стол и целуя в губы, которые пахли кофе.

– Влад, я хочу попробовать сама. Можно? – улыбнулась Ирина, возвращая поцелуй.

– Конечно, – согласился я, – Домой тебя отвезу, – Ирина кивнула, а я смотрел на нее, чувствуя, как по груди разливается незнакомое ранее тепло.

Глава 8. Ирина

Влад довез меня до общежития, и еще мы долго сидели в машине, целовались.

– Не хочу тебя отпускать, – сказал он, когда, наконец, оторвались друг от друга, – Может ну его это общежитие поехали ко мне?

– Нет, – засмеялась я, – Иначе завтра на работу я не встану, – шутливо оттолкнула его, открывая дверцу машины.

– Бесчувственная, – вздохнул Влад, тоже вылезая из салона, – Ладно, завтра не уверен, что получится встретиться, но в любом случае позвоню, – обхватил он меня за талию, снова прижимая к себе. – Удачного первого рабочего дня.

– Спасибо и тебе, – улыбнулась я, обхватывая его за шею и снова целуя.

– Так, иди, иначе точно отвезу к себе, – сказал Влад, когда поцелуй прервался. Легонько шлепнул меня по попке и стоял, смотрел, как я скрываюсь за дверью общежития.

Я пробежала мимо вахтерши, которая сидела и клевала носом в своей кабинке и поднялась на наш этаж. Тихо вошла в комнату, чтобы не разбудить Нину, но она и не спала, читала электронную книгу. Оторвалась от своего чтения и посмотрела на меня.

– Все ясно, – сделала свои выводы подруга, – Глаза сияют, губы опухшие.

– Да, – согласилась я, чувствуя, как по лицу расплзается глупая улыбка. Села на свою кровать, заплетая волосы в косу.

– С почином тебя, – улыбнулась Нина, – Все, теперь ты у нас женщина. Я правильно поняла?

– Нина, – засмузилась я, стягивая с себя платье.

– Вы хоть предохранялись? – спросила подруга, и я замерла, держа платье в руках.

– Не знаю, – я пыталась вспомнить, что было и как, отчего тело обдало горячей волной и мне кажется, загорелись даже уши, – Влад он, сделал что нужно, – пробормотала я, снимая колготки.

– Что сделал? – нахмурилась Нина.

– Ну, он, как бы сказать, не в меня, – мне стало ужасно стыдно рассказывать это Нине.

– Глупая, это разве вариант? – начала ругаться Нина, – Уж кто, кто, а Влад твой должен знать, что это не метод. Завтра зайдем в аптеку, купим тебе таблетки, я сама такими пользуюсь. Но лучше всего презерватив.

– Ой, Нин, давай не будем об этом, – мне стало неловко обсуждать эту тему.

– Как это не будем? Если начала взрослую жизнь, то и о последствиях должна думать, – проворчала подруга, – Ладно, ложись, горе мое. Не хватало нам еще детей для полного счастья.

– Каких детей, о чем ты, не будет детей, – ответила я, на-

девая пижаму. Дошла до ванной смыла косметику и юркнула под одеяло. Мысли сами собой вернулись к Владу. По телу разлилось тепло, между ног чуть саднило, но было терпимо. Я улыбалась, вспоминая его поцелуи и ласки. Его стоило ждать столько лет.

– Нина, а ты помнишь свой первый раз? – спросила я подругу.

– Конечно, – зевнула та, откладывая книгу и выключая светильник на стене у кровати, – Было дико больно.

– А мне немного только, а потом... Так что я летала, – тихо сказала я, а Нина засмеялась.

– Летала она, главное, чтобы падать было потом не больно.

– Почему должно быть больно? Ты думаешь, Влад ненадолго со мной? – повернулась я к ней, положив под щеку ладонь.

– Думаю, что нет, – убежденно ответила подруга, – Давай спать, хватит мечтать. Относись к Владу, как к эпизоду в своей жизни, не больше.

– Влад не эпизод, – проворчала я, закрывая глаза, – Он мой.

– Твой, твой, спи.

Первый рабочий день я пришла на полчаса раньше и ждала в приемной, сидя на диванчике. Алина предложила мне кофе, но я отказалась и так сильно нервничала.

– Главное, сразу поставь Стасика на место, дай ему понять, что у тебя есть жених и чтобы свои руки держал при

себе, – учила меня новая знакомая, – А то они у него слишком шаловливые.

– Ты меня пугаешь, – улыбнулась я, – Словно он сразу начнет ко мне приставать.

– Я не пугаю, а учу. Ты не первая, кто сомневается, сама увидишь, – убежденно кивнула секретарь.

В кабинет вошел Станислав Юрьевич в строгом сером костюме, и оглядел нас с Алиной.

– Какой цветник, глаза любят, – сказал он с улыбкой. Алина фыркнула, а я попыталась изобразить улыбку, – Ирина Анатольевна, прошу в кабинет, у нас много дел, – сказал он, и я встала, одергивая строгую черную юбку и белую блузку.

– Удачи, – шепнула секретарь и я кивнула ей, соглашаясь. До обеда мы сидели в кабинете с шефом, и он вводил меня в курс дела. Передал новые договора, чтобы я ознакомилась, рассказал о планах на ближайшие дни, куда должна поехать, что сделать. В принципе работа была скорее бумажной, оставалось только вникнуть во все эти акты и приказы. Затем шеф уехал на обед, а я вышла из Делового центра, направляясь в кафе, что заметила на углу. Заняла там столик недалеко от окна и взяла себе кофе с булочкой. Цены были вполне демократичные, но все равно мой бюджет трещал по швам, в ожидании переезда на съемную квартиру. Позвонил Влад, мы с ним немного поболтали. Он сказал, что уезжает в командировку на четыре дня, и я расстроилась.

– Не переживай, моя сладкая, приеду в пятницу, заберу к себе на все выходные, – уговаривал он меня, – В субботу хочу устроить небольшую вечеринку, ты как?

– Не против, – заулыбалась я, радуясь, что у нас есть совместные планы.

– Вот и хорошо, кстати. Вы с Ниной нашли квартиру, куда будете переезжать? – Влад выслушал мой ответ, что пока нет, и продолжил, – Не ищите, есть у меня один вариант, в пятницу покажу. Знакомый уезжает на стажировку на полгода точно, плату не возьмет, только коммунальные оплачивать, надеюсь, такой вариант вас устроит?

– Конечно! – обрадовалась я, – Очень устроит!

– Вот и хорошо, вечером позвоню, на самолет тороплюсь, целую. – Влад отключился, а я смотрела на экран телефона с широкой улыбкой. Как приятно, когда о тебе заботятся. А четыре дня до его возвращения я потерплю, но уже скучаю!

Глава. 9 Влад

В пятницу прилетел из командировки и заехал домой к родителям, чтобы отчитаться. Отец отправлял меня по делам его бизнеса и меня пытался приучить к этому. Но меня не тянуло к этим вопросам о строительстве отелей и трассы в Сочи. Может быть, когда-нибудь и начну интересоваться, а пока приходилось делать это с особым не желанием. Меня вполне устраивал мой ресторан и игры на бирже.

Особняк на Рублевке встретил меня улыбающимися охранниками на въезде в поселок и у ворот дома. Прошел сразу в кабинет к отцу, скидывая на ходу пиджак с курткой.

– А, Влад, приехал, – встречал меня отец, вставая из-за своего стола богатого красного дерева. Отец у меня бизнесмен, с железной хваткой, сказывается влияние девяностых. Вовремя отжал пару участков земли в Подмосковье, вовремя под суетился. Построил пару торговых центров, затем еще, так и оброс целой сетью магазинов чуть ли не по всей стране.

– Привет, пап, – сел напротив него, принимая бокал с коньяком, но отставил его, мне еще за Ириной ехать.

– Как прошла встреча? Посмотрел стройку? – сел отец напротив, играя коньяком в пузатом бокале, – Не будешь? – указал на мой бокал.

– Нет, за рулем, еще дела есть, а от кофе не откажусь, – сказал я.

– Сейчас, – отец встал, вышел из кабинета и дал указания. Через пару минут напротив меня стояла чашка ароматного эспрессо. Домработница знала, какой я люблю.

– Все хорошо, на стройке тоже, только со сроками как обычно. Строймаш задерживает поставки, пару раз в месяц, все сроки завалили. Нужно их менять, – отчитался я, делая глоток горячего кофе.

– Тендер на носу, пока ничего менять не будем, – не согласился отец, – В этом году должны выиграть.

– Должны, – согласился я.

– У меня к тебе дело, Влад, – начал отец и я напрягся. Когда он говорил таким тоном, значит, будет настаивать на том, что мне не понравится, уже знаю.

– Не тяни, – сказал ему, поглядывая на часы, времени в обрез. Обещал Ирине к себе увезти, а уже восемь вечера.

– Мы тут с отцом Вики общались, – сказал отец, и я сразу все понял, нажаловалась уже.

– И что Юрий Владимирович тебе сказал? – сделал вид, что меня это не волнует совсем.

– Ты знаешь, что он в этом году входит в комиссию по тендеру? – нахмурился отец, глядя на меня поверх своих тонких очков в золотой оправе. Вот как, а это уже мне очень не нравится.

– И?

– Вика сказала, что вы с ней перестали встречаться, и Юрий Владимирович крайне этим не доволен.

– Сочувствую ему, но это мое решение, встречаться с Викой или нет, – сердито ответил я.

– Я тоже не доволен, – сказал отец, и я откинулся на спинку кресла, вглядываясь в его глаза. Отец смотрел так, что это не предвещало ничего хорошего, – Тебе придется помириться с Викторией и объявить о вашей помолвке, – сказал он. Во мне начал подниматься смех, не удержался, засмеялся. Отец ждал, пока я насмеюсь. Сидел спокойно, глядя на меня.

– Нет уж, в ваши брачные игры я не играю, – наконец ответил я, – Спасибо за кофе, пойду, – стал вставать из кресла.

– Сядь, – сердито произнес отец, и я снова сел, – Ты знаешь, как для меня важен этот тендер на застройку жилого комплекса в Химках.

– Знаю, но это не значит, что я должен жениться на нелюбимой женщине, – огрызнулся я.

– Мы все так поступаем, – развел отец руками, – Бизнес к бизнесу, любовь тут ни при чем.

– Нет, – отрезал я.

– Я блокирую финансирование твоего ресторана, – сказал отец.

– Вот как... – произнес я, – Что еще?

– И счета тоже.

– Ты смотрю, пошел ва-банк, – ухмыльнулся я.

– Я многое теряю, годик поживете и разведетесь, – махнул рукой отец, – А может, и нет.

– Думаешь, моего будущего тестя устроит развод?

– Я не думаю, мне главное потянуть время до тендера.

– Можно просто объявить о помолвке, а потом не сошлись характерами и бла-бла, – предложил я.

– Можно, но ты должен вести себя как следует. Никаких связей и все внимание Вике.

– Не получится, – отрицательно мотнул я головой.

– Почему? Из-за твоей новой влюбленности в обительницу общежития?

– Я даже не буду спрашивать, откуда ты все знаешь.

– Правильно, не стоит. Я могу и этой девочке, что только что получила свой красный диплом, устроить красивую жизнь, – сказал отец, отпивая свой коньяк.

– А ты не намерен отступить, я правильно понимаю?

– Да.

– Хорошо. Я должен подумать.

– Думай, заявку на тендер будем подавать через две недели. За это время ты должен решить с кем ты. Остаешься в бизнесе или идешь курьером в службу доставки.

– Ты все продумал, – встал я с кресла и уперся руками в стол отца, – Только курьером я уже не буду работать, у меня есть свой доход, и ты об этом прекрасно знаешь.

– Поверь мне, если нужно, я сделаю так, что и его не будет, – отсалютовал мне бокалом отец, а я вышел из кабинета, громыхнув дверью от злости. Черт!

Выехал за ворота особняка и поехал к Ирине, нарушая все возможные дорожные знаки. Добрался до ее общежития за

рекордное время, по московским меркам в пятничные пробки. Написал ей, чтобы выходила, и ждал у машины, стараясь успокоиться. Мысли метались, насканивая одна на другую. В голове возникали разные варианты, как я мог бы избежать брака с Викой и ничего путного. Выходило, что если я не женюсь, то подставляю отца на много миллиардную сделку, да и себя тоже. Отец слов на ветер не бросает, может мне все прикрыть и даже не дрогнет, для него мой ресторан просто мелочь, капля в море мелкого бизнеса. Как же все не вовремя!

Глава 10. Ирина

Влад написал, что через час приедет, и я летала, как на крыльях по комнате. Вымыла и высушила волосы, сменила строгую блузку с юбкой на легкое платье. Нина только качала головой, пока я кидала в небольшую сумку пару футболок и шорты.

– Ты там останешься? – приподняла она удивленно бровь.

– Да, Влад сказал, заберет меня на выходные, – кивнула я, радостно улыбаясь.

– Ты лучше спроси его, когда и куда нам переезжать, а то неделя прошла, а мы даже квартиру не искали, понадеялись на его якобы друга, – фыркнула подруга.

– Нина, давай не будем, я всю неделю работала и устала, хочу провести время с любимым мужчиной, – заныла я.

– Ладно, лети бабочка к огню, – уткнулась Нина в свою книгу.

– Не обижайся, но давай я у него все узнаю и в воскресенье все тебе скажу. Хорошо? – подлетела я к ней, целуя в щеку.

– Да поняла я все, про таблетки не забудь.

– Жду, нужно с начала цикла пить, – кивнула я.

– А пока смотрите там, детей не заделайте.

– Не переживай. Все под контролем.

– Вижу я как все под контролем. Седая скоро стану с тобой, – проворчала подруга и я выбежала из комнаты, подхва-

тив сумку. Спустилась по лестнице и проскочила мимо вахтерши, что и так уже косилась на нас с Ниной всю неделю.

Влад, как обычно, стоял у машины и ждал меня. Я подскочила к нему и повисла на нем, кинув рядом на землю сумку.

– Соскучилась что ли? – спросил он, целуя меня и подхватывая под попку, прижимая к себе. Я обхватила его ногами и утонула, растворилась, касаясь любимых губ.

– Соскучилась, сильно, – выдохнула я, когда он оторвался от меня и, смеясь, посмотрел в глаза.

– Вижу, а как скучала, ты мне покажешь, когда приедем домой, – согласился он и понес меня к машине. Открыл переднюю дверь и посадил внутрь. Затем подхватил мою сумку и закинул на заднее сидение.

– Сейчас заедем в магазин, купим еды, а то у меня дома шаром покати, – улыбнулся он мне, чмокнув в нос. Вырулил от общежития и через час я уже входила в его квартиру. Влад сгрузил пакеты в прихожей и потащил меня в спальню, где быстро раздел, целуя каждый участок моего тела и медленно вошел, наполняя меня собой. Каждое его движение внутри меня погружало в эйфорию, которую я так ждала. Его руки, губы, вздохи, все отзывалось во мне непривычным пока теплом и страстью. Влад брал меня медленно и в то же время жадно, под конец лихорадочно, ловя губами мои крики и выдыхая свои стоны. Мы словно были одно целое, срослись телами, соединяясь, без возможности оторваться друг от друга.

– Я тоже скучал, – тихо сказал Влад, после того, как вытер губами крошечные слезинки в уголках моих глаз, которые возникли сами, от моего первого в жизни яркого оргазма, – Всю неделю думал о том, как украду тебя на всю ночь и буду любить, пока ты не согласишься пощады.

– А я всю неделю ждала, когда ты вернешься и подаришь мне эти минуты счастья, – уткнулась я носиком в его грудь. Провела рукой по его упругому животу, обрисовывая кубики, затем повторила этот путь губами.

– Не торопись, – перевернул Влад меня на спину, – Я хочу тебе еще кое-что показать, – хитро улыбнулся он, целуя мою грудь, живот и спускаясь к бедрам. Прошелся губами по внутренней стороне, кружа вокруг и лаская языком.

– Что? – выдохнула я и тут же забыла, как дышать. Его губы были там, ласкали, втягивали, посасывали, и я забыла обо всем, кто я, где я. Настолько острыми и интимными были движения его языка, что предыдущий оргазм просто утонул в мощном и новом. Настолько ярком, что я на мгновение, казалось, выпала из реальности. Пришла в себя, когда Влад уже вошел в меня, сильно, быстро и глубоко. И я кричала, извиваясь под ним, выгибалась дугой. Закусывая до боли губы, я хотела его так, что сводило сладкой болью низ живота, и я получала его, разрываясь на множество ярких искр и сгорая в пламени.

– Ты моя, – говорил Влад, срываясь, содрогаясь всем телом на мне.

– Твоя, – выдыхала я, удивляясь, почему еще жива и почему не умираю от таких ощущений, что наполнили мое тело.

Потом мы сидели на кровати и кормили друг друга разными деликатесами, что тоже закончилось яростным сексом, быстрым и жадным. Пили вино, слизывая капли с губ и превращаясь в голодных зверей, кусая и зализывая места легких укусов. Это было сумасшествие, полное погружение в тела и души. Мы растворились в этом чувстве и никак не могли разлепиться, словно склеенные и вросшие всеми клетками.

Я не помню, когда отключилась, проснулась под утро от новых ласк, нежных и томных, словно все происходило во сне. Я отдавалась Владу без остатка, раскрываясь перед ним не только душой и телом, но всем, что было во мне. Я любила его, каждым своим оголенным нервом, любила так, что становилось невыносимо от этого, хотела его зацеловать, съесть, привязать к себе навечно. И когда утром он разбудил меня, мягко целуя в губы и трогая легко грудь под одеялом, я уже не знала в каком мире я проснулась. Где у нас реальность и где граница той чувственности, которую он вызывал во мне. Которая заставляла меня отдаваться ему снова и снова, теряя себя.

– Ты веришь мне? – спрашивал Влад и я кивала. Правда не совсем понимала, с чем именно я соглашаюсь, – Ты будешь ждать меня год. Правда, будешь?

– Буду, – шептала я.

– Пообещай мне, что ты всегда будешь меня ждать.

- Обещаю, – соглашалась я.
- Даже если я сделаю что-то плохое, ты простишь?
- Прощу.
- Я люблю тебя.
- И я люблю тебя.

Глава 11. Влад

– Вставай соня, поехали! – шлепнул по аппетитному голому задку Иришку, которая подняла на меня сонные глаза. Субботнее утро уже давно перевалило за десять часов, а эта соня все спала.

– Куда? Не хочу, – нахмурилась она, снова падая очаровательно лохматой головой на подушку и закрывая глаза.

– Ах, вот как! – хищно зарычал я, забираясь к ней под одеяло и скользя по голому телу. Нашел ее тонкую талию и стал щекотать, отчего она вся задергалась, засмеялась, пытаясь вырваться. А я уже увлекся, когда мои руки нашли ее грудь и на полчаса забыл обо всем, получая то, о чем мечтал все утро. Казалось бы, ночь должна немного остудить пыл, но нет, я снова хотел ее будто первый раз, до боли внизу живота, до сдвига в голове. От щекотки плавно перешел к ласкам и вскоре ловил ее тихие вздохи, врываясь жадно в горячую глубину.

– Теперь точно вставай, – перекатился с нее, когда все закончилось и чмокнул смачно в нос. Румянец на лице, губы чуть открыты, голос хриплый, еще тихий от страсти, что не угасла.

– Скажешь куда? – улыбнулась Ирина, усаживаясь на кровати и стыдливо прикрывая грудь одеялом. Я потянул на себя кончик, она сжала свой, так и боролись несколько секунд,

пока я не отпустил.

– Нужно решить вопрос с квартирой, велено к двенадцати приехать и забрать ключи, – сказал ей, и Ирина вскрикнула, откинула одеяло и прыгнула на меня, как обезьянка, прижавшись голым телом и целуя.

– Ты сейчас хорошо подумала, когда в таком виде прыгнула на меня? – усмехнулся я, оторвался от ее сладких губ, – Я ведь могу и не ехать никуда, – подхватил ее под голую попку и посадил на себя, толкнулся бедрами в тонких тренировочных штанах. Провел руками по соблазнительным изгибам и накрыл ладонями грудь.

– Нет, не трогай меня! – взвизгнула Ирина и вскочила, побежала в ванную, а я за ней. Она со смехом закрыла дверь перед моим носом, – Иначе мы застрянем тут на весь день, Красилов, отстань от меня! – я для устрашения подергал ручку в ванную и улыбаясь прошел на кухню, чтобы сварить нам кофе. Поскреб рукой затылок и достал замороженную пиццу, сунул ее в духовку, чтобы разогрелась.

Встал у окна и закурил, выдыхая дым в форточку. Улыбка сползла с лица, вспомнил про угрозы отца. Вопрос, что делать так и висел в воздухе. «Скажу Ирине обо всем завтра, не сегодня» сказал сам себе, оставляя себе еще день и ночь. «Перед смертью не надышишься, Красилов» и это точно. Хотя ночью я и вырвал у Ирины обещание ждать меня, но это было не то, она и не знала, что я у нее прошу. А если бы знала... Скорее всего, ее здесь не было. Да, пусть я эго-

ист и подонок, но все, что я сейчас хотел, это подчинить ее себе, присвоить, чтобы она была со мной, даже несмотря на то, что хочу сделать.

– Ты так задумался? – подошла ко мне сзади Иришка, обвивая теплыми руками голый торс и касаясь губами шеи, – О чем ты думаешь? – спросила она, дотягиваясь до моего уха и чуть покусывая его, встала на цыпочки.

Я повернулся к ней, притягивая за талию. Она надела короткую футболку и мокрые волосы лежали на плечах, пахли моим шампунем.

– Ты пахнешь мной, – сказал ей, прижимая к себе.

– У тебя нет женского шампуня, – улыбнулась она.

– Кстати! – громко сказал я, отстраняясь от Ирины и выключая духовку, – Мы потом заедем в магазин.

– Зачем? – удивилась Ирина, усаживаясь с ногами на диванчик и переставляя вазочку с сахаром на столе.

– У нас сегодня вечеринка, ты не забыла? – спросил ее, открывая духовку и выкладывая пиццу на большое плоское блюдо. Достал две чашки, включил кофеварку. Ирина следила за моими манипуляциями с улыбкой, а я старался. Поставил на стол две тарелки, разрезал пиццу на кусочки и сел рядом с ней.

– Ты такой хозяйственный, – заулыбалась она, – Зачем нам вечеринка? Праздник какой? – пододвинула она к себе чашку с капучино и отпила, закатывая глаза, – Божественно!

– Угу, – ответил я, вгрызаясь в кусок пиццы, есть хотелось

невыносимо. – У меня сегодня День Рождения.

– Влад! – крикнула Иришка и я засмеялся, – Почему ничего не сказал? У меня даже подарка нет, – расстроилась она и надула губки.

– Ты мой подарок, – чмокнул ее в губы, слизывая пенку от капучино, – А ночью можешь подарить себя, если хочешь, конечно, – заулыбался я, предвкушая само это действие.

– Так не честно, врешь?

– Нет, показать паспорт? – сделал я обиженное лицо, – Вечеринка планировалась давно, кто же знал, что я встречу тебя, – сгреб ее к себе на колени, лаская и поглаживая спину.

– Мне нужно в магазин, – все еще дулась Иришка.

– Согласен, после того, как получим ключи, поедем. Хочу видеть тебя в красном платье и черных чулках, – зарылся в ее волосы, целуя шею.

– Фу, какое извращенство, – промурлыкала она.

– Ага, я такой, – продолжил свои ласки, рукой уже пробираясь между ног, но тут же отдернул, – Так, иди, одевайся и поедем, иначе я не виноват, если ключи отдадут другим, – толкнул ее мягко с колен и подтолкнул под упругую попку, – Быстро!

Проводил взглядом стройные голые ножки, что спешно скрылись в спальне и насвистывая веселый мотив, прошел в ванную. Встал у зеркала и посмотрел на себя, отмечая счастливый блеск в глазах, – Гад, – произнес себе, счастливый гад. Завтра я решу все, пока не знаю, как, но решу. Сделаю все,

чтобы Иришка осталась со мной, любым способом.

Глава 12. Ирина

Не могу не смотреть на него, оторвать взгляд от этих скул, красивых губ, волос со смешным хвостиком на затылке, рук, что лежат на руле.

– Любуешься? – улыбается Влад и берет мою руку, которая лежит на колене, переплетает наши пальцы.

– Любуюсь, – отвечаю я и отвожу, смущаясь свой взгляд. Так нельзя, стучит сердце в груди, остынь, сверлит в голове мозг. А я не могу, снова смотрю на него, разрываясь от любви. Разве так можно любить? Преданно, как собака, которая жить без своего хозяина не может.

– Сейчас заберем ключи и кстати, позвони Нине, пусть тоже приходит сегодня часам к восьми в мой ресторан. Сразу говорю, подарки не принимаются.

– Почему? – спрашиваю его, набирая телефон подруги.

– У меня все есть, – спокойно отвечает Влад, останавливаясь у современной высотки с панорамными окнами.

– Это здесь? – удивляюсь я, рассматривая дом с подземной парковкой и шлагбаумом.

– Да, дом только сдали, там всего по минимуму, но для жизни хватит, – говорит он, пока я разговариваю с Ниной. Подруга немного возмущается по поводу приглашения в последний момент на вечеринку, но потом соглашается. Особенно когда я говорю где мы, что приехали получать ключи

от квартиры.

– А это какой район? – спрашивает она, и я отвечаю, – Неплохо, ладно вечером все расскажешь.

Влад берет меня за руку, и мы заходим в подъезд, такой просторный, светлый. В лифте он прижимает меня к себе и целует жадно, горячо. Потом со смешком отстраняется, тянет за руку из лифта, а я все еще там в ощущениях от его губ и рук на моем теле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.